

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Нагапетян Карины Жирайровны «Языковое бытие и исторические метаморфозы миропроговаривания русской культуры», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки)

В истории философии язык как культурный феномен и культурное средство не раз становился объектом специального исследования, обеспечивавшего выход к новым философским идеям. Содержание бесконечного в своем многообразии мира человека «свернуто» в языке до лаконичных знаковых форм, язык чуток к любым изменениям социокультурного опыта человека, в его универсалиях закрепляются значимые моменты этого опыта – все это побуждает обращаться к анализу, осмыслению языка как подлинного «дома бытия» (М.Хайдеггер). Культура, таким образом, представлена в языке, в нем «проговаривается» ее содержание, становясь содержанием языковой реальности. Но, являясь всеобщим культурным средством, язык обладает самостоятельностью в культуре, проявляющейся, в частности, в его культуротворческих возможностях. Органичная связь, взаимозависимость и взаимодействие, взаимовлияние культуры и языка, языковой реальности являются объектом осмысления в диссертационной работе К.Ж.Нагапетян. Обращение к исследованию русской культуры с точки зрения ее языкового бытия, исторически обусловленной смены мировоззренчески значимых ценностных констант, представленных в языковых конструкциях, свидетельствует об актуальности темы диссертации, позволяет взглянуть на культуру, в том числе современное ее состояние, из языка, через язык, осуществить своеобразную герменевтическую интерпретацию целого через часть. С этой точки зрения актуальность диссертационного исследования К.Ж.Нагапетян имеет и практический аспект: разобравшись в особенностях и содержании проговариваемого в современной культуре, возможно целенаправленно осуществлять культурные практики, корректировать социально-культурную деятельность. Философское исследование, таким образом, имеет и прагматический смысл. Отчасти это учтено К.Ж.Нагапетян при обозначении практической значимости работы, когда указывается на «формирование ценностного отношения к собственной культуре и языку» (с.10).

Основные компоненты введения: формулировки проблемы, объекта, предмета, цели, задач исследования соответствуют теме диссертации, коррелируют друг с другом (с.6). Не достаточно аналитичным выглядит

раздел о степени разработанности проблемы исследования: он вряд ли охватывает все аспекты взаимосвязи языка и культуры, которые обозначает автор в диссертации, кроме того, не сделано и авторского заключения о том, что осталось за пределами внимания или не нашло достаточной разработки в научной литературе, особенно – в философской.

Общая логика и структура диссертационного исследования К.Ж.Нагапетян соответствуют обозначенным задачам и цели – «установить существенные характеристики языкового бытия русской культуры» (с.6). Основное содержание работы опирается на ряд ключевых идей, обозначенных в трудах М.Хайдеггера (о проговаривании бытия через язык), Р.Карнапа (о концептах), М.Эпштейна (об особенностях слова, языка в русской культуре).

Список литературы, включающий 185 наименований по общим и частным аспектам диссертационного исследования, соответствует обозначенным задачам и в целом свидетельствует о компетентности автора, обеспечивает достоверность авторских выводов. Вместе с тем, в списке представлена лишь одна работа на английском языке.

Содержание первой главы диссертации «Языковая реальность как форма бытия мировоззрения в культуре» задает общую теоретическую, концептуальную основу работы. Именно здесь автор определяет ряд ключевых понятий (языковая реальность, языковая картина мира, концепт, миропроговаривание – миропонимание) и вводит важные общие тезисы. Основное содержание главы связано с осмыслением объекта исследования – языковой реальностью, которую К.Ж.Нагапетян представляет как самостоятельную форму культуры, определяющую характер и ключевые константы мировоззрения. Выделю несколько наиболее значимых авторских тезисов, обоснованных автором с различной степенью основательности и убедительности.

Первое – тезис о миропроговаривании – миропонимании как «инверсии схемы мироощущение, мировосприятие, миропонимание», которая, по мнению автора, большее соответствует задачам изучения мировоззрения индивида. Для того, чтобы показать, что языковая реальность – основной фактор формирования мировоззрения, большой потенциал имеет отношение миропроговаривание – миропонимание (с.14). Второе – тезис о сфере концептов, которые образуют всякий раз специфическую языковую реальность, она же, в свою очередь, «организует способы жизнедеятельности и мировоззрение людей», языковых общностей, являясь и фактором идентификации личности (с.21-24). Третье – тезис о «речевых коллективах», к которым автор относит не только этнос, но и класс, поколение, каждый из

которых представлен через набор особенных концептов (с.25-27). Четвертое – тезис о наличии и взаимодействии в языковой реальности чувственного и символического компонентов. Именно в связи с этим автор приходит к важному заключению о гиперреальности, в которой живет человек. Эта реальность есть результат совмещения «физического и символического миров в рамках языковой реальности» (с.40). Это заключение является ключевым для характеристики в дальнейшем русской языковой реальности через ее бытийственность в авторской ее интерпретации, что составляет пятый важный тезис, обозначенный в первой главе (с.40-44). Шестое – тезис о научной картине мира как теоретическом уровне миропроговаривания – миропонимания и определяющем значении генезиса языковой сферы по отношению к генезису научной картины мира (с.52, 56, 60-61).

Ряд высказываний автора в первой главе порождает вопросы, требует комментариев или уточнений, например: всегда ли мировоззрение есть средство интеграции индивидов и социальных групп в общество (с.16); насколько репрезентативен набор тех концептов, которые автор приводит, чтобы показать специфику концептуальных наборов классов и особенно современного поколения (с.25); насколько корректны высказывания «именно символ придает смысл человеческому бытию», «только посредством символа человек может выразить свою подлинную сущность» (с.34), «чувственная сфера языковой реальности является... сферой физического мира» (с.37); «к числу концептов языкового каркаса можно отнести наиболее важные и значимые проблемы современности, на изучение которых направлено научное знание» (с.57).

Содержание второй главы диссертации «Исторические метаморфозы миропонимания в русской культуре» связано непосредственно с предметом исследования. Суть авторской позиции в этой части работы заключается в том, что через набор наиболее фундаментальных концептов в русской языковой реальности, которые обладают одновременно и аксиологическим значением, можно представить специфику бытия русской культуры в различные исторические периоды. Предложена и своеобразная типология миропроговаривания – миропонимания в русской культуре на основе выделенных автором «временных механизмов», отвечающих за выработку социально и культурно значимых языковых констант. Этими механизмами, с точки зрения К.Ж.Нагапетян, являются русский фольклор, русская религиозная философия, русская коммунистическая идеология и процесс сакрализации брендов. В их анализе автор исходит из представлений о русской языковой реальности как гиперреальности, ее «бытийственности» (см.гл.1), дополняя эти концептуальные положения тезисом о склонности

русской языковой реальности к сакрализации того содержания, которое представлено в ее ключевых концептах. К числу важных авторских выводов во второй главе диссертации следует отнести заключение о том, что концептосфера всех «временных механизмов» либо придает целостность, либо дробит картину мира (с.127). Этим, согласно автору, еще раз подтверждается основополагающая роль языка в формировании мировоззренческих установок (с.128).

Выделяя основные особенности русского фольклора (с.67-68), анализируя его концепты: добро – зло, жизнь – смерть, пространство и время, материнство (с.74-80), автор заключает, что русский фольклор является предфилософией, поскольку «заклучал в себе антропологические принципы, зачатки онтологии и гносеологии» (с.71). Основной концепт, проговаривавшийся в русской религиозной философии, по мнению автора, концепт любви, «этнокультурная» специфика которого усматривается в «возвышении от плотского влечения до божественного, всеобъединяющего начала, характеризующего духовный подъем и саморазвитие человеческой личности» (с.94). Анализируя концепты русского коммунизма, советизмы как идеологизированные концепты, К.Ж.Нагапетян обосновывает, что языковая реальность в советское время была орудием формирования «нового» человека (с.98), при помощи языка осуществлялась «культурная расчистка» сознания людей, навязывались образцы видения мира, слова создавали особую реальность, доминировавшую над жизнью (с.106-107). Эта часть второй главы диссертационной работы выглядит наиболее содержательной, хотя словосочетание «русский коммунизм» вызывает, скорее, недоумение – ведь все выделенные автором концепты выражают суть советского коммунизма. Заключительный параграф второй главы посвящен бренду как явлению симуляционной культуры и его сакрализации. Бренд автор представляет как «инородный элемент» русской культуры (с.112), сбрендом связана тенденция к дроблению модели миропонимания. В данном параграфе автор не рассматривает каких-либо языковых констант, концептов общества потребления, ограничиваясь выявлением особенностей бренда как феномена современной культуры. Отсюда, в тексте многое выглядит как уже известное. Однако именно в этой части работы содержится несколько принципиальных и претенциозных суждений о современной русской языковой реальности, в частности: о русском языке как «главном симулякре в России» (с.119), о присущей русской языковой реальности симуляции сакрального» (с.120, 123), о «локальном заболевании русской языковой реальности бессмыслицей» (с.124). Все эти положения соответствуют авторской характеристике некоторых особенностей русской языковой реальности,

представленных в гл.1. Именно с ними К.Ж.Нагапетян связывает закрепление феномена бренда в русской культуре. Таким образом, анализ конкретного культурного феномена, позволяет автору «подтвердить» обоснованность не только своих общих характеристик русской языковой реальности, но и ее культурформирующие способности.

В кратком заключении подводятся лишь самые общие итоги исследования в виде нескольких основных положений, повторяющих уже сделанные ранее выводы (с.129-130). Заключение, к сожалению, не содержит каких-либо указаний автора на перспективы исследования, при том, что таковые кажутся вполне возможными и актуальными.

В целом диссертационное исследование К.Ж.Нагапетян позволило поставить и предложить решение серьезной философской проблемы о языковой реальности как самостоятельной форме культуры, что особенно актуально в современных условиях, когда человек существует в культурном пространстве, которое в значительной степени формируется множеством языков, язык – основное средство получения информации и современных коммуникаций. Автору в целом удалось представить интерпретацию обозначенной проблемы с точки зрения философии культуры и философской антропологии. Представленные в положениях, выносимых на защиту, авторские выводы содержат элементы научной новизны, а предложенный автором подход к исследованию языковой реальности имеет определенные перспективы. Основные положения диссертационной работы прошли апробацию в ходе выступлений автора на научных конференциях различного уровня, перечень которых свидетельствует о многолетней работе над темой. Автор имеет 10 публикаций по теме диссертации, три из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК. При этом обращает на себя внимание, что автор, к сожалению, имеет лишь одну публикацию за пределами Омска.

Основные вопросы и замечания оппонента автору диссертации:

1. В тексте диссертации содержится несколько словосочетаний, связанных с языком. Считаю, что каждое из них имеет свое значение, а соответствующие им понятия – содержательные и смысловые отличия, что не позволяет произвольно заменять одно на другое. Как, по мнению автора диссертации, соотносятся термины «языковая реальность», «языковое бытие», «языковое пространство», «языковой мир», «языковая система»?

2. Понятие миропроговаривание является одним из концептуально значимых в диссертации. Оно осуществляется, что показано в работе, как проговаривание культурного опыта в ключевых концептах, языковых константах. Но проговаривание имеет еще и характеристики активной речевой практики. Как в связи с этим автор представляет соотношение языка

и речи? Тем более, что в работе говорится о языковых общностях и речевых коллективах.

3. Определяя понятие языковой реальности, К.Ж.Нагапетян указывает на то, что ее образуют наборы ключевых концептов. Следует ли считать, что этими наборами исчерпывается все содержание языковой реальности? Насколько полноценно эти наборы концептов представляют языковую реальность в каждом конкретном случае? Ведь нередко то, что оказывается до определенного времени на периферии в культуре, становится затем основным ее трендом.

4. Вызывает возражение отнесение русской религиозной философии, русской коммунистической идеологии к обыденному уровню миропроговаривания – миропонимания (с.63), в то время как наука, создающая картины мира, относится к уровню теоретическому. Возможно, у автора есть пояснения по этому поводу. Но разве философские и идеологические концепты соответствуют обыденному уровню понимания действительности?

5. Представляется не вполне обоснованным указание автора на диалектический метод как ведущий в исследовании, поскольку он позволил выявить взаимосвязь и взаимозависимость русской культуры и русской языковой реальности (с.6). Взаимосвязь и взаимозависимость может быть выявлена и благодаря, например, использованию герменевтической методологии («герменевтический круг» это хорошо демонстрирует). В чем специфика именно диалектического характера связи между русской культурой и русской языковой реальностью? Кроме того, как автор понимает различие между методами и подходами, если в диссертации указано, что историко-типологический метод включает ряд подходов?

6. Вряд ли убедительно выглядит авторская интерпретация фрагментов текстов русских мыслителей (с.41-42), на основе которых делается принципиально значимое для содержания всей диссертации обобщение о такой особенности русской языковой реальности, как ее «бытийственность». Каждый из этих фрагментов по-своему фиксирует, прежде всего, то значение бытийственности языка, которое соответствует его пониманию как «дома бытия», в чем бытие «сказывается». Автор же делает вывод только о том, что касается бытийствования в значении самостоятельного существования языка, его материальном статусе.

Все обозначенные вопросы и замечания в целом не отменяют общей положительной оценки диссертации К.Ж.Нагапетян. Диссертационное исследование представляет собой квалификационную работу, сделанные автором выводы позволяют считать работу самостоятельным, завершенным исследованием актуальной для философской антропологии и философии

культуры темы. Проведенное исследование вносит определенный вклад в осмысление проблем взаимодействия, взаимовлияния культуры и языка через исследование мировоззренческих концептов, универсалий. Работа имеет перспективы теоретического плана, прежде всего, связанные с современным состоянием культуры и особенностями языковой реальности. Диссертация соответствует требованиям п.9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» от 24.09.13 №842, а ее автор, Карина Жирайровна Нагапетян, заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент:

Невелева Вера Сергеевна,

доктор философских наук, профессор,

заведующая кафедрой философских наук

Челябинского государственного института культуры

(специальность 09.00.13 – философская антропология, философия культуры)

21.03.2016

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
Высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»,
г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36-а, тел. 8(351)263-89-73.
vsneveleva@mail.ru